

ЭДУАРД
ЛИМОНОВ

К Фифи

Ad Marginem

Эдуард Лимонов
К Фифи

«Ад Маргинем Пресс»

2011

Лимонов Э. В.

К Фифи / Э. В. Лимонов — «Ад Маргинем Пресс», 2011

Основу этого новейшего по времени сборника моих стихотворений составляют послания к молодой женщине, скрытой под именем Фифи. Достигнув известного возраста, когда мужчина опять становится похотливым как подросток, я записал в бешенстве страсти свои местами эротические, местами порнографические признания и видения. У старого козла Пабло, художника Пикассо, есть поздний цикл гравюр, знаменитая серия «347», где набухшие яйца, вздыбленные члены, вывернутые наружу девки, мятежные быки и агрессивные тореадоры смешаны воедино в космогонию похоти. Вот и у меня получилось нечто подобное в том же возрасте, что и у Пабло. (Впрочем, свистопляска похоти перемежается более спокойными стихотворениями на иные темы.) Что до названия сборника, то, ну конечно, оно смоделировано по названию катулловского цикла «К Лесбии». И еще. В 1997 году на окраине Георгиевска, что в Ставропольском крае, мне привелось увидеть посаженного на цепь, почему-то недалеко от церкви, прямо на улице, огромного старого козла. Его привезли для случки из дальней станицы. Седая шерсть клочьями, бешеные глаза, это чудовище рыло копытами землю и ревело, требуя козочек. В сущности, лирический герой моей книги стихов, партнер Фифи по любовным утехам, порой недалеко отстоит от того сказочного чудовища. Э. Лимонов

© Лимонов Э. В., 2011
© Ад Маргинем Пресс, 2011

Содержание

Потерпевший кораблекрушение солдат	7
* * *	8
* * *	9
* * *	10
* * *	11
* * *	12
Смерти космос молчаливый	13
* * *	14
* * *	15
СПБ	16
* * *	17
* * *	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эдуард Лимонов К Фифи Стихи

Книга издана в авторской редакции

Потерпевший кораблекрушение солдат

Висят на рифах осьминоги
Весь берег крабами богат,
Но Боги, о Большие Боги!
Здесь нет ни девок, ни солдат!
Лишь небо тяжестью накроет,
Когда полуденно красив
Идет ко мне, идет и воет
Могучий океан, – прилив:
Лишь ночью звездами богато,
Бриллиантами освещено,
Ночное небо на солдата,
На выброшенного куда-то
Свое набросит кимоно.
Где я? Здесь Фиджи? Самоа ли?
Необитаема людьми
Улеле? Или Укаяли?
Тебя минуют корабли.
И лишь меня волной прибило.
Как долго буду здесь пленен?
Здесь зелено, здесь очень мило,
Но я один, пусть я спасен...

* * *

Какая тонкая Фифи,
Такая нежная такая,
Как будто Вас зовут Софи
И на дворе начало мая.
Но это август нас слепил,
Но это в августе, подружка,
Свой хобот я в тебя вонзил,
О, похотливая зверушка..!

* * *

С бутылкою Martini
Шкодлива как коза
Фифи явилась skinny,
Веселые глаза
О, мрачный Эдуардо!
Фифи свою встречай,
Кончай глушить «Бастардо»,
Martini наливай!
Трусы снимай с девчонки,
Но медленно снимай,
И градус напряженки
Тем самым повышай.

* * *

Фифи

Мне зуд шампанского в крови
На сером утреннем рассвете
Бог похоти швырнул: «Лови!».
С ней кувыркайся словно дети!
Ты пахнешь медом и мочой
И молоком столь нежно-сладко
Раздвинь же ножки и раскрой
Стыдливый вход в тебе, лошадка!

* * *

Доллар: тридцать-двенадцать,
Подешевел «Газпром»
Утро. Пора одеваться,
Ехать и в жизнь вонзаться
Этаким топором.
Утро. Уже газеты
Не развернуть в авто
В вечность ушли Советы
Девушки Гали, Светы,
Их не рождает никто.
Модны Анастасии,
Мальчики все Максимы
Утро в Москве, в России
Все мы ветром носимы
Не все наклонили выи...

* * *

Ф.

Мы будем ехать в пароходе
Вокруг волна, за ней волна...
О, не сиди в каюте, вроде
Ты несчастлива и больна!
Пойдем на палубу, где ветер,
Пойдем в открытый ресторан!
О, слава Богу! «доннер веттер!»
Там нет занудливых цыган!
Играют танго... (Как «Титаник»!)
До айсберга часа до два...
Иль на вокзал, перрон «Майданек»
Сгружают трупы, как дрова).
Прикрой, мой друг, твои коленки,
Прикрой и щель, – хранитель сперм,
Я Вас люблю до расчлененки
И Вас родивший город Пермь.
Когда же мы пройдем у Даний
И Скагеррак и Каттегат,
Зеленых волн среди качаний
Средь тошноты, в плену страданий
На узкой койке распластат...
Тогда предстанут нам Бискайи,
Но чтобы не зайти в штормы,
Мы взяли вдруг, и поискали
Сто устриц в отмелях, с кормы...

Смерти космос молчаливый

Смерти Космос молчаливый
Где угрюмые планеты
Вытянуты, словно сливы,
Совершают пируэты.
Где в кладбищенском метане,
Омываемы эфиром
В хrome, никеле, титане
Носятся вокруг пунктиром.
Замурованы в граниты
Бледные метеориты.
Астероиды в повязках
С маской ужаса на коже
Сотрясаясь в страшных плясках
Ищут в злобе свое ложе.
На боку земли зеленом
В лунном свете на поляны
Им помочь быть приземленным
Выбегают великаны.
Полифемы краснокожи
Астероидов скликают
И глаза их среди рожи
Одинокие пылают.

* * *

Я ел блестящий огурец
И размышлял, что я отец
Двух крошек: паренька и девки...
Но вот какой: Лилит иль Евки?
Ты кем же станешь, Сашка, дочь?
Я не смогу тебе помочь
Поскольку буду в Елисейских
Полях. А не в полях расейских.
Ты кем же станешь, рыжий клопик?
Так маленький, что микроскопик
К тебе бы надо применять...
Не стань отъявленная блядь!
Но прояви себя в искусстве,
В искусстве все себе позволь.
Как папка твой, купаясь в чувстве,
Ты чти страдания и боль.
Не избегай страданий, Саш!
И ты, Богдан, как папка ваш...

* * *

Если поедете в Бухару,
То возьмите меня в Бухару.
Я так люблю большую жару,
Люблю большую жару.
А в той Бухаре будет там базар
Базар будет благоухать,
И будет там проходить Бальтазар.
И бедрами колыхать,
Станет там белых верблюдов строй,
А на одном из них
Я буду сидеть с молодой женой
Между горбов двоих.
И будет там проходить Гаспар,
А с ним идти Мельхиор
Такой у них в Бухаре базар
Заведен с античных пор.
Там будут пахнуть чеснок с хурмой,
Цвести на холмах кизил.
Я так хочу, чтобы там со мной
Местный султан дружил.
Там козочек-девок в сандалиях
Ловить буду, лапать всех
Цветет в феврале там миндаль, и ах!
Цветет в январе орех...
Создам для себя я большой гарем,
Где жаркие тела
Меня отвлекут от тяжелых тем
На долгие три часа...
Из Инглана крошку мне украдут
И украдут из Китая,
В гареме сладко они запоют,
Философа ублажая.

СПБ

Глухие улицы ночные
И мрачноваты и пусты
Стоят дома, как домовые,
Как будто дамы пиковые...
Двоятся на Неве мосты.
Под брызгами дождя на стеклах
Автомобиля моего
Охранники сидят промокло
И ждут неведомо чего
Но лишь приказа моего.
Когда-то этот город чудный
С одной актрисой рассекал
Роман имел с ней непробудный
На Пряжке жил, отель был мал,
«Матисов дворик» назывался
Был рядом сумасшедший дом,
Дом сумасшедшим и остался,
А мы с актрисой не вдвоем.
У нас есть детки молодые,
У деток будет жизнь своя.
Но в том, что мы с тобой чужие,
Виновна ты, невинен я...

* * *

Я не хочу стать грустным стариком,
Я лучше буду воином и трупом,
Прикрытым окровавленным тулупом,
С другими убиенными рядком.
Я не хочу быть грустным стариком.

* * *

Я слушал пение кастратов,
Луна светила, падал снег
То сер, то грязно-розоватов
Один в ночи, вдали от всех
Я слушал пение кастратов
Не диск таинственный винила
С иголкой соединясь
Мудей магическая связь
Из Беловодия стремясь
Ко мне межзвездность приносила...
И дома нет, и нет семьи
Утащены волною дети
А я сижу при лунном свете
Поют скопцы как соловьи
Что им отъяли штуки эти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.